

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Атантаева Б. Ж. Восстание Фёдора Толстоухова как форма крестьянского сопротивления в 1930 году / Б. Ж. Атантаева, Р. Д. Ахметова, М. Е. Турлыбаев // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 3. — С. 353—374. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-3-353-374.

Atantaeva, B. Z., Akhmetova, R. D., Turlybaev, M. E. (2026). Tolstoukhov Uprising as a Form of Peasant Resistance in 1930. *Nauchnyi dialog*, 15 (3): 353-374. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-3-353-374. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Восстание Фёдора Толстоухова как форма крестьянского сопротивления в 1930 году

Атантаева Бакыт Жумагазиевна

orcid.org/0000-0001-6104-9797

доктор исторических наук, профессор
кафедры истории

bakytatantaeva@gmail.com

Ахметова Раушан Дюсенбековна

orcid.org/0000-0003-1359-0006

кандидат исторических наук,
ассоциированный профессор
кафедры истории,

корреспондирующий автор

r.d.akhmetova@mail.ru

Турлыбаев Мадиев Мадиевич

orcid.org/0009-0009-1384-8047

докторант,

кафедра истории

toleuoffmadi@gmail.com

Университет Шакарима
(Семей, Казахстан)

Благодарности:

Статья подготовлена в рамках реализации научного проекта грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан AP23485479 «Вооруженные выступления в Семипалатинском округе в документах: история и судьбы участников (1929—1931 годы)»

Tolstoukhov Uprising as a Form of Peasant Resistance in 1930

Bakyt Zh. Atantaeva

orcid.org/0000-0001-6104-9797

Doctor of History, Professor,
Department of History
bakytatantaeva@gmail.com

Raushan D. Akhmetova

orcid.org/0000-0003-1359-0006

PhD in History, Associate Professor,
Department of History,
corresponding author
r.d.akhmetova@mail.ru

Madi E. Turlybaev

orcid.org/0009-0009-1384-8047

Doctoral degree seeker,
Department of History
toleuoffmadi@gmail.com

Shakarym University
(Semey, Kazakhstan)

Acknowledgments:

The article was prepared as part of a scientific project funded by the Science Committee. Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan AP23485479 “Armed demonstrations in the Semipalatinsk district in documents: the history and fate of the participants (1929—1931)”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются вопросы истории одного из наименее изученных крестьянских выступлений периода коллективизации — «толстоуховского восстания» 1929—1931 годов на территории Зырянского района. Уделяется внимание причинам, ходу и последствиям движения, а также мерам его подавления партийными и карательными органами. Авторы исходят из того, что всесторонний анализ восстания требует привлечения архивно-следственных материалов Объединённого государственного политического управления Казахской АССР, документов региональных и республиканских архивов, что позволяет реконструировать как ход событий, так и поведенческую модель руководителя движения Фёдора Толстоухова. Сделан вывод о том, что особенности восстания заключались в масштабности подготовительных мероприятий и в разработке идеологической платформы, отражавшей интересы крестьянства. Показано, что идеологические установки восставших формировались как реакция на насильственные методы коллективизации и перегибы местных властей. Особое внимание уделяется характеру репрессивной политики и ее реализации на местном уровне. Впервые проведён комплексный источниковедческий анализ следственных дел, позволяющий глубже понять мотивы и структуру восстания. Доказано, что анализ привлечённых материалов позволяет уточнить социальный состав участников, мотивы их действий и особенности организации движения.

Ключевые слова:

Казахстан; вооружённые восстания; Федор Толстоухов; протестные настроения; Объединённое государственное политическое управление Казахской АССР.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines one of the least studied episodes of peasant resistance during the collectivization campaign — the so-called “Tolstoukhov Uprising” of 1929–1931 in the Zyryanovsk district. The authors focus on the causes, development, and aftermath of the movement, as well as the measures taken by party and security agencies to suppress it. It is argued that a comprehensive analysis of the uprising requires the use of investigative materials from the Joint State Political Directorate (OGPU) of the Kazakh ASSR, along with documents from regional and republican archives. This approach enables a detailed reconstruction of both the course of events and the behavioral patterns of the uprising’s leader, Fyodor Tolstoukhov. The study concludes that the distinctive features of the uprising were its large-scale preparatory activities and the formulation of an ideological platform reflecting peasant interests. The ideological stance of the rebels is shown to have emerged as a direct response to the coercive methods of collectivization and the excesses of local authorities. Special attention is given to the nature of repressive policies and their implementation at the local level. For the first time, a comprehensive source analysis of investigative case files is conducted, allowing for a deeper understanding of the motives and structure of the uprising. The authors demonstrate that an analysis of these materials clarifies the social composition of participants, their motivations, and the organizational features of the movement.

Key words:

Kazakhstan; armed uprisings; Fyodor Tolstoukhov; protest movements; Joint State Political Directorate (OGPU) of the Kazakh ASSR.

Восстание Фёдора Толстоухова как форма крестьянского сопротивления в 1930 году

© Агантаева Б. Ж., Ахметова Р. Д., Турлыбаев М. Е., 2026

1. Введение = Introduction

Проблематика истории крестьянских выступлений всегда находится в тренде научных исследований ввиду достаточно значительного массива открытых архивных материалов и не менее существенных для ученых закрытых данных. Приближающееся столетие трагических событий конца 1920-х — начала 1930-х обусловило всплеск и непроходящий интерес к теме, по которой, казалось бы, закрыты все вопросы. Установлено, что именно политико-идеологическая регламентация, искажение норм управления, чрезвычайные меры, эскалация силовых воздействий наряду с комплексом социальных и экономических факторов способствовали возникновению конфликта между крестьянами и властью.

Вместе с тем короткий хронологический промежуток 1929 по 1931 годы оказался одним из самых трагически-напряженных в период протестов, проявившихся в различных формах от несанкционированных выступлений до вооруженных схваток. Все это получало отражение в информационно-аналитических материалах Секретно-политического отдела Объединённого государственного политического управления (далее — ОГПУ) и в общих обзорах по повстанческому движению.

Объектом нашего исследования являются архивные материалы ОГПУ КАССР, впервые вводимые в научный оборот по истории восстания Федора Толстоухова. Предметом изучения является восстание Ф. Толстоухова, взгляды и планы руководителя, предпринимаемые им действия, реконструируемые на основе анализа архивно-следственных материалов из ведомственных архивов. Внимание сосредоточено на восприятии его личности как сотрудниками ОГПУ, так и непосредственными участниками событий, ставшими обвиняемыми по политической статье 58-2 Уголовного Кодекса РСФСР.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Комплекс архивных документов, составивших источниковую базу исследования, можно условно разделить на три большие группы.

1) Документальные материалы открытого доступа партийной и исполнительной власти, отложившиеся в республиканских и региональных архивных учреждениях, к которым можно отнести источники, раскрывающие причинно-следственные связи протестных вооруженных выступлений крестьян: постановления и нормативно-правовые акты, протоколы и многоуровневые решения власти. Документы партийной и исполнительной власти отложились в Архиве Президента Республики Казахстан [АП РК, ф. 141], Государственном архиве Восточно-Казахстанской области [ГАВКО, ф. 1276]. Подобные документы, в том числе воспоминания участников подавления восстания Ф. Толстоухова вскрывают множество нюансов в содержании реализуемой политики по различным кампаниям согласно поступающей документации сверху.

2) Документальные материалы частично открытого доступа ведомственных архивов МВД РК, КНБ РК. К ним относятся циркуляры, директивы, приказы, инструкции, оперативно-разведывательные сводки, политбзоры, донесения, информативные справки, рассекреченные протоколы и сводки ОГПУ и прочая переписка — внутренняя и внешняя. Все указанные документы литерованы грифом: секретно / совершенно секретно.

3) К источникам закрытого доступа относятся архивно-следственные материалы участников вооруженных восстаний, многотомные дела обвинительных заключений. «Труднодоступная» [Тепляков, 2018, с. 232] документация наиболее информативна в фокусе детализации макро- и микроистории исследуемого авторами периода. Уникальная специфика их содержания позволяет реконструировать события, выявить значимые детали исторической ситуации.

Основу предложенного исследования составили документы, отложившиеся в фондах Специального государственного архива Департамента полиции города Алматы Министерства внутренних дел Республики Казахстан (далее — СГА ДП г. Алматы МВД РК) и Комитета Национальной Безопасности Республики Казахстан (далее — СГА КНБ РК). Одиннадцать томов «По обвинению банды Толстоухова» содержат материалы допросов участников «контрреволюционной организации» под руководством Ф. Толстоухова, многие из которых были арестованы до начала восстания. По плану восстание намечено было начать на территории Семипалатинского округа, включая пограничные районы с Китаем, 20 февраля 1930 года. ОГПУ произвело упреждающие задержания, однако, несмотря на произведенные ОГПУ аресты, восстание все-таки началось, хоть и на день позже, 21 февраля, в Зырянском и Усть-Каменогорском районах. Дополнительно к одиннадцати томам нами изучены 67 архивно-следственных материалов участников, разгруппированных по районам, и отдельные

индивидуальные архивно-следственные дела на косвенно причастных и соотнесенных к прослойке поддерживающих повстанцев. Указанные документы отложились в Специальном государственном архиве Департамента полиции Восточно-Казахстанской области Министерства внутренних дел Республики Казахстан (далее — СГА ДП ВКО МВД РК).

Архивные материалы ОГПУ по истории вооруженных восстаний крестьян 1920—1930-х годов, сформированные согласно внутреннему шаблонному документообороту, обладают высокой информативностью и потенциалом для междисциплинарных исследований. В перечне документооборота ОГПУ имеются «Справки...» и «Меморандумы». Это действительно «яркие оперативные документы» [Тепляков, 2018, с. 241], реконструирующие мозаику событий, в них собраны по крупицам сведения из разных источников, однако они являются одним из самых убедительных доказательств вины обвиняемых. Справки и меморандумы представляют интерес прежде всего как источники фактических сведений о событиях и действиях, которые в данном случае иллюстрируют механизмы социального манипулирования посредством искажения сведений и распространения недостоверной информации. Выявленные документы способны существенно дополнить историографию вооружённых восстаний, раскрыв аспекты повседневной жизни, адаптивных практик и стратегий выживания в условиях мятежа. Кроме того, они позволяют исследовать судьбы рядовых участников событий, реконструировать фрагменты устной истории на основе архивно-следственных материалов, включая листовки, прокламации и плакаты, а также проанализировать поведенческие мотивы, формы пассивного и активного сопротивления и экспрессивные дискурсы информационного противоборства.

При работе с выявленными протоколами возникли трудности методологического плана, связанные с отсутствием приемов и методов работы с подобными источниками. Воссоздание картины событий по содержанию протоколов требует верификации, анализа и сопоставления выявленных фактов, подтверждения или опровержения другими архивными материалами. Вполне можно согласиться с Д. Бранденбергом, поставившим под сомнение «возможность использования протоколов допросов сталинской эпохи в качестве надежных источников для современных исторических исследований», даже при учете недоказанности использования насилия и фальсификации [Бранденберг, 2023, с. 376]. Необходимо учитывать ценность содержания протоколов с учётом их субъективного характера, рассматривая их как источник справочных данных. При этом исследователи не вправе квалифицировать информацию протоколов как безусловно истинную или ложную, поскольку критерии объективности выходят за рамки научной методологии. Событие, зафиксированное в протоколе, может об-

рести статус объективной реальности лишь при условии наличия дополнительных подтверждающих документов.

Авторская исследовательская практика опиралась на общенаучный исторический инструментарий, а также выработанные методологические подходы, использованные зарубежными и отечественными учеными в опубликованных ими научных трудах и изданиях.

Историография по теме статьи представлена немногочисленными работами. Зарубежные исследователи истории советского государства опираются на материалы российских архивов, в случае обращения к истории Казахстана — на казахстанские архивные материалы. Для русскоязычного читателя опубликованные за рубежом монографии в большинстве своем становятся известными после публикации их научных трудов в переводе (см.: [Киндлер, 2017]).

К числу работ, переведенных и опубликованных в России, принадлежит монография Л. Виолы, посвященная крестьянскому бунту. Автором выстроены структурные концептуальные компоненты анализа «крестьянских бунтов» в шаблонных образах. Протестные настроения и вооруженное сопротивление крестьян зарубежные ученые обозначили гражданской войной «между деревней и городом». Как отмечает Л. Виола, если крестьяне переходят к вооруженным актам, это означает, что они решили высказаться «в полный голос» [Виола, 2010, с. 13]. Однако среди них оказались «неуслышанные голоса» [«Неуслышанные голоса», 1987], имевшие различный статус в сводках и материалах ОГПУ. Крестьянский бунт был «очеловечен» Л. Виолой. Антропологизация «высшей формы народного сопротивления» вскрыла целые пласты неизвестной истории маленького человека [Виола, 2010, с. 13]. Результатом итальянско-казахстанской коллаборации авторов Н. Пианчоло и А. Жарасова стала опубликованная статья в казахстанском журнале, посвященная восстаниям 1929—1931 годов [Пианчоло, Жарасов, 2020]. Отличительной чертой публикации является глубокий анализ работ европейских историков по рассматриваемой теме, выдвинуто предложение о разработке микроисторического подхода к изучению повстанческой тематики на основе материалов ведомственных архивов [Там же, с. 13]. В настоящей статье также реализуется данный подход, базирующийся на документах, содержащихся в архивных фондах.

Вооруженные выступления периода коллективизации в современной историографии классифицируются как повсеместное явление, вызванное радикальной ломкой традиционного уклада. При этом подчеркивается широкая география и социальная база сопротивления [Козлов, 2024].

Существенный вклад в разработку проблемы внесли исследования отечественного историка Т. Алланиязова, основанные на материалах ОГПУ.

В его публикациях представлен наиболее полный анализ казахстанской историографии по повстанческой тематике [Алланиязов, 2009, 2024].

Как отмечается в исследованиях, посвященных протестным процессам рубежа 1920—1930-х годов, ключевым фактором нарастания социального напряжения выступала политика заготовительных кампаний. Так, нарушения правовых норм и злоупотребления в ходе хлебозаготовок, по мнению Б. К. Альжапаровой, существенно усилили протестные настроения и спровоцировали крестьян на вооруженные выступления [Альжапарова, 2018].

В региональной историографии проблемы протестного движения получили освещение в ракурсе анализа вооруженных выступлений и массовых откочетов, при этом восстания 1930 года рассматриваются как системный ответ крестьянского общества на разрушение традиционного уклада и конфискационную политику [Maslov, 2024]. Наряду с этим в историографии раскрываются социально-экономические и демографические последствия коллективизации, затронувшие как казахские аулы, так и районы с преимущественно русским населением [Атантаева и др., 2024].

Важной составляющей всех повстанческих движений являлись слухи и провокационные заявления. Повстанцы сопровождали свои действия воззваниями, лозунгами, листовками, изучаемое нами восстание не было исключением. Тема слухов и воззваний повстанцев затронута во многих трудах исследователей, они отражают фрагменты устной истории крестьянских восстаний [Виола, 2010, Омарканова, 2024].

В рамках работы Государственной комиссии по реабилитации за последние три года в регионах Казахстана, в том числе области Абай и Восточно-Казахстанской области, были опубликованы ранее неизвестные материалы по истории повстанческого движения. В исследуемый хронологический отрезок времени, в 1929—1931 годах, вышеуказанные области составляли единый Семипалатинский округ. Получили освещение вопросы истории восстаний на этой территории, в том числе Чингистауского, Абралинского, Чубартауского и Толстоуховского [Байсарина, 2025; Protest sentiments ..., 2025]. Однако по вопросам истории Толстоуховского восстания новых материалов не обнаружено, кроме изданных ранее работ, посвященных анализу политической платформы Ф. Толстоухова с детализацией событий [Жанбосинова, 2018; Жанбосинова, 2019].

Признавая значимость работ предшественников, авторы фокусируются на аспекте, ранее не получавшем специального освещения, — динамике этнического состава повстанцев. Если в существующей историографии восстание Ф. Толстоухова трактовалось преимущественно как однородное по своему социальному и национальному составу выступление, то про-

веденное исследование показывает его межэтнический характер. Анализ архивных материалов свидетельствует о том, что около 90 % повстанцев составляли русские крестьяне и казаки, однако в ходе продвижения к Китаю в этих событиях участвовали и казахские роды. Исследование этого взаимодействия в условиях аграрного кризиса, а также смещение акцента с событийного описания на изучение поведенческих моделей участников, их личных мотивов и стратегий выживания составляет научную новизну работы и дополняет существующие представления о социальной базе сопротивления 1930-х годов.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. От эсера до борца с советской властью

В истории Казахстана за 1929—1931 годы произошло 397 выступлений, в том числе 25 вооруженных восстания, в которых участвовали около 80 тысяч человек [Алланиязов и др., 2009]. Большая часть названий вооруженных восстаний была связана с территорией. В отличие от других вооружённых выступлений на территории Казахстана, уникальность рассматриваемого восстания определяется рядом факторов: названием «Толстоуховское» (по фамилии руководителя), масштабностью замыслов и широкой географией распространения, наличием связей с антисоветской эмиграцией в Китае, а также разработанной платформой и идеологией повстанческого движения.

Социально-политическая ситуация (или «фактор ситуации») конца 1920-х — начала 1930-х годов способствовала формированию новых поведенческих моделей, таких как самоорганизация протестных настроений и формирование идеологической платформы, то есть конструирование действий и адаптивных практик. Особую роль в организации восстания сыграл Федор Дорофеевич Толстоухов, 1887 года рождения, уроженец Орловской губернии. Интересная неординарная личность, он оказался в Бухтарминском крае волей случая: был сослан туда как эсер в 1909 году [Жанбосинова, 2019, с. 138]. По специальности учитель, бывший эсер, бывший помощник командира полка партизанского отряда, бывший командир отряда ЧОН (части особого назначения), бывший нэпман, бывший плановик-экономист в районной власти, бывший член Бухтарминского ревкома, он был приверженцем теории Н. Бухарина «врастание кулака в социализм». Прозвание «бывший нэпман» Ф. Толстоухов получил потому, что при нэпе, воспользовавшись различными льготами и применяя наемную силу, он превратил свое маломощное хозяйство в «крепкое кулацкое» хозяйство. Местные власти объясняли участие бывшего партизана в организации восстания его личной обидой на советскую власть. «Партизана, который

боролся за нее и имел награды, лишают того, что он завоевал борьбой» [ГАВКО, ф. 1276, оп. 1, д. 105, л. 116].

Формирование идейных взглядов Ф. Толстоухова во многом определялось противоречивостью государственной политики в отношении крестьянской собственности. Практика продразвёрстки, сопровождавшаяся полным изъятием сельскохозяйственной продукции, шла вразрез с большевистским лозунгом «Земля — крестьянам», что не могло не отразиться на мировоззрении будущего лидера восстания. Попытка Ф. Толстоухова защитить местных крестьян сначала привела к исключению его из партии, затем он был восстановлен с последующим избранием членом губкома и делегатом на X съезд РКП(б). В результате противостояния с местными партийцами, нарушавшими политику продовольственного налога и обвинявшими Ф. Толстоухова в фракционной борьбе в Зыряновском районе, он был вынужден перебраться на Дальний Восток. Возвращение Ф. Толстоухова на родину в мае 1929 года пришлось на самый пик обострения экономической ситуации и начала крестьянских протестов. В протоколах сельсоветов Зыряновского района обсуждение борьбы с противниками коллективизации, как правило, сводилось к стандартным обобщающим формулировкам: «... ликвидировать как класс на основе сплошной коллективизации, как врага советской власти, мешающего колхозному строительству» [Там же, л. 11].

Местом зарождения Тостоуховского восстания стал Зыряновский район, деревня Пихтовый ключ. Накануне восстания, в 1929 году, район занимал значительную территорию почти на границе с Китаем, практически не имел телефонной связи с местными сельскими советами. Связь с Семипалатинском как окружным центром поддерживалась не только посредством телеграфа, но и речным транспортом — пароходами по реке Иртыш до станции Гусиная. В состав повстанческих отрядов по версии ОГПУ вошли «...бывшие кулаки, окулачившиеся красные партизаны, антисоветский элемент деревни, репрессированные, а также недовольные мероприятиями советской власти середняки и бедняки...» [СГА ДП ВКО, ф. 19, оп. 1, д. 3641, л. 206].

3.2. Подготовка, организационная структура и ход восстания

В задачи «контрреволюционной организации» входила подготовка вооруженного выступления в пределах большинства районов Семипалатинского округа и за его пределами на всем протяжении границы Семиречья, Сибирского края, Урала, а также в приграничных районах с Китаем с созданием «чисто крестьянской власти». С этой целью Ф. Толстоуховым были приняты меры по установлению связи с округами Сибирского края.

Согласно материалам ОГПУ КАССР, Ф. Толстоухов начал вести «организационную работу по созданию контрреволюционной группы с июля

месяца 1929 года». Участники объединялись в тройки, которые принимали на себя руководящую роль. Движение расширялось за счет формируемых троек [СГА ДП г. Алматы, ф. 1, оп. 1, д. 11317, т. 5, л. 5—6]. Создание новых ячеек Толстоухов объяснял необходимостью того, что в момент начала восстания они должны сгруппироваться «в одно целое с тем, чтобы сделать выступление и захватить одно село, переходить к другому близко расположенному... До города Семипалатинска ... и так можно будет пройти в течение 2-х суток, конечно при условии перервать телеграфную связь ...» [СГА ДП г. Алматы, ф. 1, оп. 1, д. 11317, т. 1, л. 13]. Судя по размаху и вовлечению в подготовку восстания жителей разных районов, значительно удаленных от Зырянского, — Самарского, Кокпектинского, Катон-Карагайского, а также городов Усть-Каменогорска, Риддера, Зайсана, Ф. Толстоухов надеялся на одновременное выступление по всему округу. Активными помощниками Ф. Толстоухова были бывшие офицеры царской армии Кленовицкий, Зиньковский, Паутов и др.

В «контрреволюционную организацию» Ф. Толстоухова входили казахские аулы, где также были созданы ячейки для подготовки восстания [СГА КНБ РК, ф. 11, оп. 1, д. 27, л. 13]. Ф. Толстоухов изначально готов был с ним сотрудничать. Его посланники наладили связи с аульными баями, которые стали объектами силового давления со стороны местной власти. В частности, в архивно-следственных материалах присутствуют имена Калель (Халель) Онов, Мухамбет Муканов, Нургали Самаев, Хадыбул Сасанов, Касен Токсанов и др. В доме М. Самаева посланники Толстоухова проводили совещания с казахскими баями. Согласно материалам ОГПУ, «контрреволюционные группы» были созданы в третьем, четвертом и шестом аулах Курчумского района. Ф. Толстоухов со своими сподвижниками, среди которых был его помощник Сливкин, знавший казахский язык, спасаясь от преследования отрядов ОГПУ, нередко обращался в казахские аулы по пути движения, закупая мясо, хлеб прочие продукты [СГА ДП г. Алматы, ф. 1, оп. 1, д. 11317, т. 5, л. 245].

«Контрреволюционная» организация с ячейками по районам, независимо от этнического расселения, сформированная Ф. Толстоуховым провела два съезда: в селе Зубовском 17 января и в Теребиловке — Братском Самарского района с 13 на 14 февраля 1930 года. Датой второго съезда в некоторых протокольных документах названо 17 февраля [СГА ДП ВКО, ф. 19, оп. 1, д. 3398, л. 4]. Выступление Толстоухова на первом съезде носило программно-организационный характер. В нём были затронуты вопросы тактики вооружённой борьбы, дана оценка работы подпольных ячеек и проанализированы каналы связи и внешней поддержки. Докладчик также проинформировал делегатов о планах по привлечению на свою сторону

русского казачества и первых итогах этой деятельности. Свидетельством решимости и серьезности намерений Ф. Толстоухова можно считать его заявление о том, что «... надо все делать с таким расчетом, чтобы крестьянин весеннюю посевкампанию проводил в новой обстановке...». На втором съезде в выступлении Ф. Толстоухова была объявлена дата начала восстания — 20 февраля 1930 года. Соответственно, обсуждались практические вопросы готовности ячеек, наличия оружия, согласие участников на повсеместное выступление в один назначенный день как в деревне, так и в городе. Завершая, ф. Толстоухов сказал: «Деревня одна не может восстать без города, а город без деревни, а поэтому нужно назначить число и сообщить по цепочке всем организациям деревни и города, чтобы к назначенному числу все было готово к выступлению» [СГА ДП г. Алматы, ф. 1, оп. 1, д. 11317, т. 1, л. 18]. Итоговой датой выступления по решению второго съезда стали дни с 20 по 25 февраля 1930 года, что стало логическим воплощением установки Ф. Толстоухова, настаивавшего на одновременном выступлении с постепенным усилением натиска повстанцев.

В селах Зевакино, Барашки, Таврическое и во многих других действовали ячейки Ф. Толстоухова. Согласно данным ОГПУ, такие организации функционировали практически во всех селах до Рубцовска и Омска. Группу в селе Зевакино возглавляли братья Чекаловы Егор и Яков, Мартынов Федот, Шабалкин Петр; группой в селе Барашки руководил Толмачев Николай. У Зевакинской группы имелись три пулемета, 10 наганов, намечался подвоз трех бричек с винтовками с Усть-Каменогорска [СГА ДП ВКО, ф. 19, оп. 1, д. 2748, л. 9].

В селе Мякотиха ячейку возглавлял Семен Бурнашев, ее активными участниками и впоследствии руководителями воинских формирований были Михаил Какоулин, Петр Какоулин, Дмитрий Никитин, Семен Екимов, Василий Селезнев, Осип Палкин, Николай Усенко, Семен Лопатин с пристани Гусиной. На собрании в феврале 1930 года Семен Бурнашев информировал своих соратников, что их организация охватывает территорию от границы до Капала и Новосибирска. Главным руководителем указанной организации на Бухтарме он назвал Федора Толстоухова [СГА ДП ВКО, ф. 19, оп. 2, д. 3749, л. 240].

В результате к началу восстания практически все группы имели оружие и были готовы к выступлению.

Планы и действия Ф. Толстоухова сочетали, с одной стороны, разумные и довольно аргументированные шаги. Восстание предполагалось начать повсеместно в один день и в городе, и в деревне с созданием фронта протяженностью до тысячи верст и с захватом Туркестано-Сибирской железной дорогой. Он предполагал, что захват железной дороги позволит

блокировать возможность переброски регулярных воинских частей Красной армии против повстанцев. С другой стороны, он питал наивные надежды на повсеместную поддержку повстанцев и захват власти без излишнего кровопролития ввиду масштабности созданной им повстанческой группы от китайской границы до Урала. Поддержку своих идей он искал у обиженных властью крестьян, но стремился набирать в повстанческую армию бывших богатых крестьян, то есть «кулаков» — основную ставку он делал на них [СГА КНБ РК, ф. 9, оп. 1, д. 27, л. 63—66].

В прописываемый шаговый алгоритм начальных действий повстанцев Ф. Толстоуховым были включены заблаговременный захват телеграфа своими проверенными кадрами, что лишало, по его мнению, окружающую власть возможности оперативно реагировать и действовать против вооруженного восстания. Одновременно планировалось нападение на помещения, где располагались советские и общественные организации, прямо или косвенно связанные с властью или представлявшие власть. Захват власти сопровождался изоляцией представителей советской администрации, партийных функционеров и их сторонников из числа бедноты. При этом Ф. Толстоухов выступал против применения террора, предлагая по завершении операции по свержению власти не прибегать к расстрелам, а выслать арестованных коммунистов, отказавшихся от сотрудничества, за пределы Уральского региона с последующей отправкой в центральные районы СССР: «Пусть они себе там строят коммуны, а мы в Сибири будем автономны» [СГА КНБ РК, ф. 11, оп. 1, д. 27, л. 14.].

В намеченный срок восстание не состоялось из-за упреждающих действий ОГПУ. К ликвидации повстанческих групп в районах Семипалатинского округа органы ОГПУ приступили 17 февраля 1930 года, и к 20 февраля было арестовано 72 человека. В сохранившихся архивных материалах содержатся следующие заметки: казалось, «... дело начинает проваливаться...», начался разброд и стали звучать «разные мнения...», задержания вызвали «...панические настроения», отряды повстанцев частично ушли в лес, частично в горы [СГА ДП ВКО, ф. 19, оп. 1, д. 3398, л. 5—6]. Несмотря на разрозненное и хаотичное состояние, в котором находились повстанцы, им удалось сгруппироваться и даже в отдельных населенных пунктах захватить власть, арестовать членов сельского совета. Ход и детализированный процесс вооруженного Толстоуховского восстания в деревнях получил отражение в трудах А. Жанбосиновой [Жанбосинова, 2018, с. 192—204]. Оно началось по заранее подготовленному плану: повстанцы частично вооружились, провели аресты представителей советской власти и местного актива. Они разоружали уполномоченных, освобождали арестованных сторонников и устанавливали фактический контроль над

отдельными населёнными пунктами. Идея восстания была реализована через создание штаба, формирование отрядов, мобилизацию населения (в том числе принудительную), захват власти в сёлах и попытки распространить выступление на соседние территории. Повстанцы вели активную агитацию против коллективизации и советской власти, выдвигая лозунги «свободного труда» и «свободной торговли», рассчитывая на расширение движения на Алтай, Урал и Сибирь.

Повстанцы занимались активной мобилизацией населения в повстанческие отряды, вывешивали воззвания. Так, на арке главной улицы села Мякотиха появилось красное полотнище с лозунгом: «Долой колхозы, долой пятилетку, долой коммунистов и грабежи, да здравствует свободный труд и свободная торговля». Организовывались митинги с призывами: «Товарищи, нам надо держаться, власть мы возьмем в свои руки, грабежи и коллективизацию долой, будет свободный труд» [СГА ДП ВКО, ф. 19, оп. 2, д. 3749, л. 245].

Мобилизация населения в охваченных восстанием населенных пунктах производилась под угрозой применения оружия и возможного расстрела в случае отказа. Отметим, что руководители повстанцев понимали зыбкость настроений мобилизуемого населения, шаткость их «политических» позиций. С целью избежать дезертирства и их бегства на сторону красных, они распространяли слухи, что взятых в плен повстанцев коммунисты подвергают издевательствам и самый лучший вариант избежать плена — застрелиться. К мобилизуемой бедноте руководители и активисты повстанческого движения не стеснялись применять оружие вплоть до расстрела за отказ от исполнения приказа, сопровождая свои действия угрозами: «У нас пуль на красных не хватит, но на вас хватит. Все должны идти в бой» [СГА ДП ВКО, ф. 19, оп. 2, д. 3749, л. 246].

Отметим, что повстанцам удалось собраться и выступить — возможно, не вполне организованно, но все же они грамотно рассредоточили силы. В районе сел Зубовка и Крестовка Зырянского района, в селах Горно-Ульбинка, Северное и Винное располагалось около 400 повстанцев, в селе Мякотиха, по данным ОГПУ, — 300.

Самарскому району, где также были сформированы повстанческие тройки Ф. Толстоухова, уделялось особое внимание ввиду его стратегического, пограничного положения. В случае неблагоприятного исхода его позиция давала возможность отступления. Последующие события, связанные с активными действиями ОГПУ по срыву планов повстанцев, показали, что тактический ход Ф. Толстоухова с Самарским районом оказался оправданным. Село Пантелеймоновка Самарского района приобрело особую роль в связи с тем, что восстание в этом селе было организовано лично

Ф. Толстоуховым, прибывшим сюда 18 февраля (в других источниках — 24 февраля) в статусе беженца в Китай [СГА ДП г. Алматы, ф. 1, оп. 1, д. 11317, т. 9, л. 490]. Проезжая с группой сподвижников в направлении китайской границы, Ф. Толстоухов провел собрание, обратившись к противникам и недовольным советской властью лицам со словами: «...кругом восстание — в Риддере, в Семипалатинске, Усть-Каменогорске... нужно начинать разоружение коммунистов... если хотите начинать, то давайте, а если не хотите, то я поеду в Китай...». Пантелеймоновцы не согласились на призыв к немедленному восстанию, однако Ф. Толстоухова уже в дороге догнали их посланники, он вернулся назад и возглавил восстание [СГА КНБ РК, ф. 9, оп. 1, д. 3376, л. 44]. Арест местной власти и переворот в Пантелеймоновке совершался при непосредственном участии во всех событиях Ф. Толстоухова и прибывших к нему лесорубов с Каиндинского леса. Им был сформирован отряд добровольцев, двинувшийся в сторону села Гусиное для слияния с восставшими отрядами. Последующие события заставили Толстоухова отступить от планов возобновления восстания и бежать в Китай с группой сподвижников.

Согласно следственным материалам, на тот момент была велика вероятность выступления русского казачества в Усть-Бухтарме и захвата экономического центра с большими складами Госхлеба на станции Гусиная Пристань, что по сути давало повстанцам территориально отрезать два больших пограничных административных района — Катон-Карагайский и Зырянский. Это показывает правильность разработанного Ф. Толстоуховым плана по выбору исходной точки восстания на местности. Далее, по плану Толстоухова, должны были развернуться такие события, как соединение с Самарским районом и выступление в последнем; сосредоточение больших повстанческих сил в первый же день выступления непосредственно под городом Усть-Каменогорском. Взятие города Усть-Каменогорска и выпуск из ИТЛ арестованных кулаков около 1000 человек давали бы им возможность скоро распространить свое влияние на Шемонаихинский, Разинский и Убинский районы, создав тем самым непосредственную угрозу городу Семипалатинску и установив связь через Самарский район с Семиречьем. Можно предположить, что в случае начала восстания в назначенный срок (по плану) советская власть оказалась бы перед фактом формирования повстанческой дуги, охватывающей восточные и южные районы Казахской автономии, включая приграничные территории с Китаем, а также Сибирским и Алтайским округами. Такая конфигурация могла бы серьёзно осложнить оперативные действия советских органов в регионе.

Вернувшись летом 1930 года из Китая, Ф. Толстоухов предпринял вторую попытку организации восстания с учетом опыта первого. В пер-

вую очередь было решено восстановить ячейки и связи, утерянные и ликвидированные ОГПУ. Во-вторых, Ф. Толстоухов решил объединить все бездействующие и действующие антисоветские группы на территории Семипалатинского округа и близлежащих пограничных территорий — Алтайского, Сибирского края, а также активизировать скрытые формы антисоветской пропаганды среди населения. Сам Толстоухов с группой верных ему людей расположился в районе села Кутиха Зырянского района, ставшего временным штабом новых повстанческих идей. Через некоторое время локацию штаба переместили на Щебнюхинский перевал, расположенный на стыке Зырянского района и Ойратии [СГА ДП ВКО, ф. 19, оп. 1, д. 2089, л. 142]. За очень короткое время Толстоухов наладил связи и практически заново запустил процесс вторичной подготовки восстания, он даже определил дату — август 1930 года. На втором этапе он изменил тактику действий, заявив, что после начала восстания в Усть-Каменогорске и Риддере вступают села, соединяясь, они разворачивают движение до Урала и Сибири. Вероятно, Толстоухов предполагал возможные риски, отметив, что при неудачном исходе он отправится на Дальний Восток.

Опергруппа Семипалатинского округа вторично сорвала планы Ф. Толстоухова, однако ему удалось скрыться по реке Бухтарме, где в нижнем ее течении он был убит ожидавшей его засадой 28 сентября 1930 года. Акт об опознании убитого и признании в нем Ф. Толстоухова был подписан его ближайшими родственниками [СГА ДП г. Алматы, ф. 1, оп. 1, д. 11317, т. 11, л. 154].

По непроверенным данным ОГПУ, в «банде» Ф. Толстоухова приняло участие около 900 человек, из них было убито 160, ранено 70, покончило жизнь самоубийством 3, взято в плен 597 человек [АП РК, ф. 141, оп. 17, д. 455, л. 43—60]. Согласно материалам, через следственно-оперативные мероприятия прошло 269 человек, по многотомному архивно-следственному делу через тройку ОГПУ прошло 152 человека, 31 из них приговорены к расстрелу [СГА ДП г. Алматы, ф. 1, оп. 1, д. 11317, т. 8, л. 548—549].

3.3. Идеальная платформа «Толстоуховского восстания»

Барометр общественно-политических настроений советского общества всегда был объектом контроля ОГПУ. Полномочные представительства на местах, а именно информационный отдел, впоследствии объединенный с секретным — секретно-политический отдел (СПО), готовил специальные обзоры, иллюстрирующие общую социально-экономическую и общественно-политическую ситуацию в регионах. Обзоры готовились ежемесячно в объеме от 50 до 70 и более страниц с приложениями и указанием списка адресатов рассылки по ранжиру. Уникальность содержания

документальных источников, исходящих из ОГПУ, заключалась в демонстрации социальной повседневной ситуации с ее будничными реалиями и структурами. В материалах истории восстания нами выявлены значительный объем повстанческих лозунгов, воззваний, листовок и обращений к населению, красноармейцам, к власти.

Политическая платформа Ф. Толстоухова на первом этапе была нацелена на вооруженное свержение советской власти, о чем свидетельствовали лозунги: «Советская власть без коммунистов», «Да здравствует свободный труд», «Долой колхозы и коллективизацию», «Долой пятилетку и индустриализацию». Довольно часто в обращении с единомышленниками Ф. Толстоухов употреблял словосочетание «чистая советская власть» [СГА КНБ РК, ф. 11, оп. 1, д. 27, л. 17].

Идеи и воззрения Ф. Толстоухова радикально эволюционировали под влиянием социально-экономических и политических изменений в советском государстве. Будучи партизаном, он боролся против политики царской империи за свободу, равенство и братство. Советская власть продекларировала «Свободу. Равенство. Братство», в реальности, по мнению Ф. Толстоухова, вернув феодальный строй, поработив крестьян через включение их в колхозы и совхозы. «А где же вольный труд? Я хочу вывести народ из коммунистического ига и дать ту свободу, которую хочет крестьянство». Цель, поставленная им, была направлена на формирование крестьянской власти и выборы правительства крестьянами [СГА ДП ВКО, ф. 19, оп. 1, д. 1894, л. 101]. По мнению повстанцев, проблема заключалась в «нехороших коммунистах». Поддерживая своих сподвижников, Ф. Толстоухов говорил, что не все коммунисты одинаковы. Острие крестьянского воззвания направлено против коммунистов: «Граждане...Нас Советская власть обманула, сулила свободу и равенство, а дала крепкие тисы. Мы... крестьяне увидя ложную диктатуру власти не потерпели насилия, вспрыгнули воздвигнуть кровное наше, этим самым дадим укрепление крестьянских хозяйств и государства. ...Советская власть нам первая дала то, чего мы хотели, но увы — партия ВКП(б) быстрым шагом пятилетнего плана нас в корень разорила, этим самым дала понять, что нас крестьян посадили в галошу...» [СГА ДП г. Алматы, ф. 1, оп. 1, д. 11317, т. 1, л. 213]. Вся проблема, по их мнению, заключалась в неправильной экономической политике, именно поэтому повстанцы выступали против пятилетнего плана, выражая недовольство установленными разнарядками и планами по хлебо- и мясозаготовкам и пр. Все их лозунги увязаны с термином «свободный труд» и направлены против коллективизации: «Долой пятилетку, долой коллективизацию, да здравствует свободный труд и вольная торговля» [СГА ДП ВКО, ф. 19, оп. 1, д. 3376, л. 44].

Призывы повстанцев несли установку на кардинальные действия: «Вам эта власть не надоела, что вы не идете, нужно сбросить ее»; «Нужно честно защищать чистую советскую власть, а не такую, которой руководят коммунисты» [СГА ДП ВКО, ф. 19, оп. 2, д. 3743, л. 18]. Повстанцы использовали метод летучих митингов, на которых лейтмотивом был призыв: «Товарищи, настало время сбросить всех паразитов и грабителей, уничтожить насилие и рабство, за нами миллионные армии восстали, все, все за нами, долой коммунистов, долой грабителей, да здравствует свободное крестьянство» [СГА ДП ВКО, ф.19, оп. 2, д. 3746, л. 176].

В историографии вооруженных выступлений 1929—1931 годов подчеркивается их направленность против политики советской власти, нацеленной на насильственную трансформацию традиционного крестьянского хозяйства. Этот вывод подтверждается результатами анализа агитационных материалов восстания Ф. Толстоухова: «Требования, изложенные в программных документах организации, а также лозунги, опубликованные в многочисленных листовках и воззваниях, носили выраженную пропагандистскую направленность и были рассчитаны на мобилизацию широких крестьянских масс» [Козлов, 2024, с. 75].

Содержание лозунгов позволяет выявить представления повстанцев о сложившейся политической ситуации: в них содержится призыв к исключению из советской власти коммунистов, которые, по их мнению, «украли свободу» [Омарканова, 2024, с. 46]. Их манифест объяснял мотивы выступления: «крестьянину жизнь стала невозможной, задушили налогами, хлебозаготовками и т. п. повинностями, а теперь благодаря пятилетнему плану должна уничтожиться собственность. Уничтожить собственность мы не должны допустить» [СГА ДП г. Алматы, ф. 1, оп. 1, д. 11317, т. 6, л. 337].

Повстанцы выдвигали требования отмены директивного планирования («...против пятилетки), возвращения к свободе сельскохозяйственного труда («свободный труд крестьянину») и восстановления свободной торговли («дать свободную торговлю»). Одновременно в их обращениях выражалась готовность к диалогу с властью при условии пересмотра аграрной политики («Приветствуем власть — дайте нам жить») [СГА ДП г. Алматы, ф. 1, оп. 1, д. 11317, т. 6, л. 338—340].

Идейная платформа восстания Ф. Толстоухова заложена в его выступлениях: «Советская власть без насилия, без издевательств, с немедленным переходом к социалистическому строительству, сместить всю сволочь, которая руководила раньше и сейчас нам мстит за старое, то есть за прошлую их роскошь, которые стараются разорить нашу страну...» [Омарканова, 2024, с. 44].

4. Заключение = Conclusions

В период 1929—1931 годов, согласно выводам казахстанской историографии и результатам изучения материалов архивных фондов, в регионе сложилась наиболее напряженная социально-экономическая обстановка, характеризовавшаяся массовыми открытыми протестными выступлениями аулов и деревень, нередко носившими вооруженный характер. Политика «великого перелома» представляла собой курс, при котором партийные и советские органы в решении задач социалистического строительства опирались на карательную мощь РККА и ОГПУ. Данный курс был направлен на формирование жестко централизованной системы общественной, экономической и культурной жизни, что фактически означало полный отказ от гуманистических и демократических ценностей, провозглашённых после октября 1917 года.

Восстание Ф. Толстоухова стало следствием форсированной модернизации и ликвидации экономических свобод крестьянства. Ключевой фигурой и идеологом движения выступил Федор Толстоухов, чей авторитет и организаторский опыт позволили скоординировать выступления в ряде районов. Активная фаза восстания пришлась на 21 февраля 1930 года, оно началось в Зыряновском и Усть-Каменогорском районах, охватив широкие территории вплоть до границы с Китаем. Выступление носило организованный характер и сопровождалось выдвижением требований: отмены директивного планирования и восстановления экономических свобод.

Важной особенностью и элементом научной новизны исследования является установление межэтнического характера восстания: возникнув в русской переселенческой среде, движение в ходе своего развития охватило и казахское население. К концу сентября 1930 года, после гибели руководителя, восстание было окончательно подавлено силами ОГПУ и воинских подразделений. Его поражение было предопределено военнотехническим превосходством государства и локальным характером протеста. Лидеры и активные участники движения подверглись внесудебному и судебному преследованию.

Значение восстания Фёдора Толстоухова в контексте региональной истории коллективизации определяется тем, что оно стало закономерной реакцией крестьянства на разрушение традиционного уклада. Ф. Толстоухов точно уловил трансформацию политического режима: от продекларированной в 1917 году «свободы» к началу 1930-х годов не осталось и следа. Именно осознание этого разрыва между лозунгами и реальностью обусловило идеологическую платформу повстанцев — стремление «выселить коммунистов за Урал» и установить «чистую советскую власть» [СГА ДП ВКО, ф. 19, оп. 2, д. 3743, л. 18] без диктата партийных функционеров.

Восстание продемонстрировало неэффективность исключительно административных мер управления сельским населением, и власть вынуждена была признать, что сопротивление методам проведения коллективизации приняло характер вооруженного сопротивления. Трагический исход восстания и последующие репрессии закрепили переход к командно-административным методам в экономике, где подавление любого инакомыслия стало обязательным условием проведения аграрных преобразований. Таким образом, восстание Ф. Толстоухова является не просто локальным эпизодом, а отражением масштабного системного кризиса, спровоцированного принудительной трансформацией социально-экономического уклада региона.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. АП РК — *Архив* Президента Республики Казахстан. Ф. 141 (Казахский Краевой Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). (КазКрайком ВКП(б). Оп. 17. Д. 455.
2. ГАВКО — *Государственный архив* Восточно-Казахстанской области. Ф. 1276 (Партийные, советские и судебные органы Восточного Казахстана). Оп. 1. Д. 105.
3. СГА ДП г. Алматы — *Специальный государственный архив* Департамента полиции города Алматы. Ф. 1 (Секретная переписка (передачи по прямому проводу). Оп. 1. Д. 11317.
4. СГА ДП ВКО — *Специальный государственный архив* Департамента полиции Восточно-Казахстанской области. Ф. 19 (Оперативно-разведывательные сводки ПП ОГПУ). Оп. 1. Д. 3641, 3398, 2089, 1894, 3376, 2748 ; Оп. 2. Д. 3749, 3743, 3746.
5. СГА КНБ РК — *Специальный государственный архив* Комитета Национальной безопасности Республики Казахстан. Ф. 11 (Инфосводки ОГПУ). Оп. 1. Д. 27 ; Ф. 9 (Следственные дела по контрреволюционным восстаниям и антисоветским выступлениям). Оп. 1. Д. 27.

Литература

1. *Алланиязов Т. К.* Последний рубеж защитников номадизма. История вооруженных выступлений и повстанческих движений в Казахстане (1929—1931 годы) / Т. К. Алланиязов, А. С. Таукуенов. — Алматы : ОО «OST — XXI век», 2009. — 424 с. — ISBN 9965-659-77-X.
2. *Алланиязов Т. К.* Вооружённые выступления и повстанческие движения 1929—1931 годов в Казахстане : историография и источниковедение / Т. К. Алланиязов. — Караганда : ТОО «Типография Арко», 2024. — 222 с.
3. *Альжаппарова Б. К.* Крестьянство Центрального Казахстана и сталинский режим (рубеж 1920-х — 1930-х гг.) / Б. К. Альжаппарова // Вестник Евразийского наци-

онального университета им. Л. Н. Гумилева. Серия : Исторические науки. Философия. Религиоведение. — 2018. — № 2 (123). — С. 27—33. — DOI: 10.32523/2616-7255-2018-124-3-57-63.

4. *Атантаева Б. Ж.* Семей округінде ауыл шаруашылығын ұжымдастыру : әкімшілік озбырлық және оның салдары (1928—1930 жж.) / Б. Ж. Атантаева, А. Р. Ботабекова, М. Е. Турлыбаев // Вестник университета Шакарима. Серия Исторические науки. — 2024. — № 1. — С. 74—91.

5. *Байсарина К.* Семей округіндегі шаруалардың ауылды күштеп модернизациялау кезіндегі қарсылығы (1929—1931 жж.) / К. Байсарина, М. Қарибаев, М. Турлыбаев // Gumilyov Journal of History. — 2025. — Vol. 150. — № 1. — Pp. 128—151. — DOI: 10.32523/3080-129X-2025-150-1-128-151.

6. *Бранденбергер Д.* Роль насилия и фальсификаций при подготовке протоколов допросов эпохи сталинизма / Д. Бранденбергер // Новейшая история России. — 2023. — Т. 13. — № 2. — С. 376—399. — DOI: 10.21638/spbu24.2023.208.

7. *Виола Л.* Крестьянский бунт в эпоху Сталина : коллективизация и культура крестьянского сопротивления / Л. Виола. — Москва : Фонд первого Президента России Б. Н. Ельцина : РОССПЭН, 2010. — 367 с. — ISBN 978-5-8243-1311-6.

8. *Жанбосинова А.* Толстоуховский мятеж в источниках и материалах / А. Жанбосинова // Отан тарихы. — 2018. — Т. 83. — № 3. — С. 192—203. — DOI: otan.history.iie.kz/main/issue/view/19/20.

9. *Киндлер Р.* Сталинские кочевники : власть и голод в Казахстане / Р. Киндлер ; пер. с нем. Л. М. Пантиной. — Москва : Политическая энциклопедия, 2017. — 382 с. — ISBN 978-5-8243-2186-9.

10. *Козлов А. П.* Крестьянские вооруженные выступления и повстанческие движения в Казахстане 1929—1931 гг. / А. П. Козлов // Клио. — 2024. — № 8 (212). — С. 69—76. — DOI: 10.24412/2070-9773-2024-8-69-76.

11. *Лухтанов А.* Да здравствует власть рабочих и крестьян, долой коммунистов и коммунию / А. Лухтанов // Простор. — 2005. — № 12. — С. 10—39.

12. *Наземцева Е.* История русской эмиграции в Китае 1920—40 гг. : эволюция правового статуса / Е. Наземцева // Человеческий капитал. — 2012. — № 5 (41). — С. 198—205.

13. *Неуслышанные голоса* : Документы Смоленского архива / Сост. С. Максудов. — Ann Arbor : Ardis, 1987. — Книга 1. — 286 с.

14. *Омарканова А.* Листовки, воззвания и прокламации в деревне в конце 1920-х — начале 1930-х гг. (на примере Казахской советской автономии) / А. Омарканова, А. Жанбосинова // Известия Алтайского государственного университета. — 2024. — № 5 (139). — С. 41—47. — DOI: 10.14258/izvasu(2024)5-05.

15. *Пианчоло Н.* Неуловимые мятежники : исследование восстаний накануне Великого голода в Казахстане (1929—1931 гг.) / Н. Пианчоло, А. Жарасов // Вестник КазНУ. Серия историческая. — 2020. — Т. 97 (2). — С. 34—43. — DOI: 10.26577/jh.2020.v97.i2.04_

16. *Тепляков А. Г.* Деятельность органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД (1917—1941 гг.) : историографические и источниковедческие аспекты / А. Г. Тепляков. — Новосибирск : НГУЭУ, 2018. — 434 с. — ISBN 978-5-7014-0858-4.

17. *Maslov Kh.* Armed uprisings in the east of the Kazakh SSR as a result of socioeconomic challenges / Kh. Maslov, S. Sarmanova // Bulletin of Shakarim University. Historical Sciences Series. — 2024. — № 1. — Pp. 31—46.

18. *Protest sentiments and survival strategies of the kazakh population in the 1929—1930s : behavioral motives and forms of resistance* / B. Atantayeva, R. Akhmetova, T. Shcheglova, A. Botabekova // *Gumilyov Journal of History*. — 2025. — Т. 152. — № 3. — Pp. 60—78. — DOI: 10.32523/3080-129X-2025-152-3-60-78_

Статья поступила в редакцию 30.10.2025,
одобрена после рецензирования 25.02.2026,
подготовлена к публикации 09.04.2026.

Material resources

- AP RK — *Archive of the President of the Republic of Kazakhstan. F. 141 (Kazakh Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). (KazKraykom VKP(b). Op. 17. D. 455. (In Russ.).*
- GAVKO — *State Archive of the East Kazakhstan Region. F. 1276 (Party, Soviet and Judicial Bodies of East Kazakhstan). Op. 1. D. 105. (In Russ.).*
- SGA DP of Almaty — *Special State Archive of the Police Department of Almaty. F. 1 (Secret correspondence (transmissions over direct line). Op. 1. D. 11317. (In Russ.).*
- SGA DP of East Kazakhstan Region — *Special State Archive of the Police Department of East Kazakhstan Region. F. 19 (Operational and Intelligence Reports of the OGPU). Op. 1. D. 3641, 3398, 2089, 1894, 3376, 2748; Op. 2. D. 3749, 3743, 3746. (In Russ.).*
- SGA KNB RK — *Special State Archive of the Committee of National Security of the Republic of Kazakhstan. F. 11 (OGPU Information Reports). Op. 1. D. 27; F. 9 (Investigation cases on counter-revolutionary uprisings and anti-Soviet actions). Op. 1. D. 27. (In Russ.).*

References

- Allaniyazov, T. K. (2024). *Armed actions and rebel movements of 1929—1931 in Kazakhstan: historiography and source study*. Karaganda: Printing House Arco LLP. 222 p. (In Russ.).
- Allaniyazov, T. K., Taukenov, A. S. (2009). *The last frontier of the defenders of nomadism. The history of armed actions and rebel movements in Kazakhstan (1929—1931)*. Almaty: NGO “OST — XXI century”. 424 p. ISBN 9965-659-77-X. (In Russ.).
- Alzhapparova, B. K. (2018). The peasantry of Central Kazakhstan and the Stalinist regime (the turn of the 1920s — 1930s). *Bulletin of the Eurasian National University named after L. N. Gumilyov. Series: Historical Sciences. Philosophy. Religious studies, 2 (123): 27—33*. DOI: 10.32523/2616-7255-2018-124-3-57-63. (In Russ.).
- Atantaeva, B. Zh., Botabekova, A. R., Turlybaev, M. E. (2024). Semey rounded up aul sharuashylyk ʏ zhymdastyr: ә kumshilik ozbyrly қ zhune ony ң saldary (1928—1930). *Bulletin of the University Shakarima. Historical Sciences series, 1: 74—91*. (In Russ.).
- Atantayeva, B., Akhmetova, R., Shcheglova, T., Botabekova, A. (2025). Protest sentiments and survival strategies of the kazakh population in the 1929—1930s: behavioral motives and forms of resistance. *Gumilyov Journal of History, 152 (3): 60—78*. DOI: 10.32523/3080-129X-2025-152-3-60-78.
- Baysarina, K., Karibaev, M., Turlybaev, M. (2025). Semey okrug ndeg i sharualardy ң auyldy kyshtep modernization kezdedeg i қ arsylygy (1929—1931). *Gumilyov Journal*

- of History, 150 (1):* 128—151. DOI: 10.32523/3080-129X-2025-150-1-128-151. (In Russ.).
- Brandenberger, D. (2023). The role of violence and falsifications in the preparation of interrogation protocols of the era of Stalinism. *Recent history of Russia, 13 (2):* 376—399. — DOI: 10.21638/spbu24.2023.208. (In Russ.).
- Kindler, R. (2017). *Stalin's nomads: power and hunger in Kazakhstan*. Moscow: ROSSPEN. 382 p. ISBN 978-5-8243-2186-9. (In Russ.).
- Kozlov, A. P. (2024). Peasant armed demonstrations and rebel movements in Kazakhstan 1929—1931. *Klio, 8 (212):* 69—76. DOI: 10.24412/2070-9773-2024-8-69-76. (In Russ.).
- Lukhtanov, A. (2005). Long live the power of workers and peasants, down with the communists and the commune. *Prostor, 12:* 10—39. (In Russ.).
- Maslov, Kh., Sarmanova, S. (2024). Armed uprisings in the east of the Kazakh SSR as a result of socio-economic challenges. *Bulletin of Shakarim University. Historical Sciences Series, 1:* 31—46.
- Nazemtseva, E. (2012). History of Russian emigration in China 1920—40: evolution of legal status. *Human capital, 5 (41):* 198—205. (In Russ.).
- Omarkanova, A., Zhanbosinova, A. (2024). Leaflets, appeals and proclamations in the village in the late 1920s — early 1930s. (on the example of the Kazakh Soviet autonomy). *Izvestia of Altai State University, 5 (139):* 41—47. DOI: 10.14258/izvasu(2024)5-05. (In Russ.).
- Pianciolo, N., Zharasov, A. (2020). Elusive rebels: a study of uprisings on the eve of the Great Famine in Kazakhstan (1929—1931). *Bulletin of KazNU. The series is historical, 97 (2):* 34—43. DOI: 10.26577/jh.2020.v97.i2.04. (In Russ.).
- Teplyakov, A. G. (2018). *The activities of the bodies of the Cheka-GPU-OGPU-NKVD (1917—1941): historiographic and source study aspects*. Novosibirsk: NSUEU. 434 p. ISBN 978-5-7014-0858-4. (In Russ.).
- Unheard voices: Documents of the Smolensk archive, 1. (1987). Ann Arbor: Ardis. 286 p. (In Russ.).
- Viola, L. (2010). *Peasant riot in the era of Stalin: collectivization and culture of peasant resistance*. Moscow: Fund of the First President of Russia B. N. Yeltsin: ROSSPEN. 367 p. ISBN 978-5-8243-1311-6. (In Russ.).
- Zhanbosinova, A. (2018). Tolstoukhovsky rebellion in sources and materials. *Otan tarikha, 83 (3):* 192—203. DOI: otan.history.iie.kz/main/issue/view/19/20. (In Russ.).

*The article was submitted 30.10.2025;
approved after reviewing 25.02.2026;
accepted for publication 09.04.2026.*